

Г.Н. Ульянова

ЖЕНЩИНЫ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦЫ: СМЕНА МУЖЕМ ФАМИЛИИ НА ФАМИЛИЮ ЖЕНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА И ФИРМЕННОГО БРЕНДА В КУПЕЧЕСКИХ СЕМЬЯХ МОСКВЫ В XIX ВЕКЕ

Ключевые слова: предпринимательство, купечество, семейные фирмы, промышленность, торговля, женщины-предпринимательницы, гендерная история, антропонимия, товарные знаки, бренд, Российская империя.

Аннотация: В статье рассмотрен феномен смены мужем фамилии на фамилию жены, выявленный при изучении истории предпринимательства на примере московских купеческих фирм в XIX веке и служивший инструментом сохранения семейного бизнеса и фирменного бренда. Вопрос о перемене фамилии решался собранием выборных Московского Купеческого общества. Для рассмотрения дела требовалось заявление просителя и поручительства не менее трех лиц из купечества, свидетельствующие, что «со стороны лица, желающего изменить свою фамилию, нет злого умысла и вреда для других». В статье проанализированы четыре заявления о смене мужем фамилии на фамилию жены (поданы в 1870-х гг.) — три из них были удовлетворены, а одно нет. На примере случаев со сменой фамилии показано, как ради удержания достигнутого социального статуса и капиталов купеческой семьи, новый член этой семьи готов был отбросить свою изначальную самоидентичность.

При изучении истории предпринимательства женщин в XIX в. был выявлен интересный феномен: порой мужчины, вопреки традиции, брали фамилию жены. Этот гендерный аспект истории бизнеса ранее не был описан и представляет значительный интерес как пример нестандартной практики именованя. Ряд таких случаев был зафиксирован в

источниках, в частности, в общественных приговорах Московского Купеческого общества. Они будут проанализированы в статье. При этом одной из исследовательских задач является реконструкция юридической процедуры смены фамилии (в делопроизводстве XIX в. употреблялась формулировка «перемена фамилии»).

Анализ купеческой антропонимии весьма важен и для разработки вопроса о преемственности бизнеса¹, который в последние тридцать лет привлек внимание исследователей в российской историографии (а в мировой чуть раньше). Какие механизмы обеспечивали стабильность существования фирмы? Как функционирование этих механизмов коррелировало с действовавшим законодательством? Какова была роль государственных, муниципальных и сословных органов надзора и контроля в этом процессе? Довольно мало внимания, за небольшим исключением, до сих пор уделялось и вопросам купеческой антропонимии².

В Московском Купеческом обществе с конца XVIII в., и особенно в XIX в., рассматривались десятки, даже сотни, дел «о дозволении именоваться фамилиями или прозваниями» и, в том числе, несколько десятков дел о перемене фамилии. Причинами, по которым купцы желали получить или сменить фамилию, были:

1) отсутствие фамилии (и прозвание по отчеству, особенно у лиц, поступивших в купечество из крестьян в первой половине XIX в.³),

---

1 О преемственности в купеческих фирмах и межпоколенческом трансфере собственности см.: **Барышников**. 2005: 150-156; **Неклюдов**. 2017: 40-49; **Неклюдов**. 2021: 70-80; **Ульянова**. 2021: 107-115; **Юркин**. 2021: 81-90.

2 **Тарсуков**. 1970: 301-308.

3 См., например: **Опись МКУ**. 1890: 20, 33, 141, 363 и др.

2) неблагозвучная фамилия (случаи, когда в 1868 г. купец Антон Жуликов сменил фамилию на «Абрамов»; и в 1876 г. Федор Волокитин подал прошение о смене фамилии на «Александров»⁴),

3) желание получить фамилию, сопряженную с брендом фирмы — в случае женитьбы на дочери-наследнице (в отсутствие наследников мужского пола), вдове, а также в случае намерения матерей и отцов, дедушек и бабушек передать фирму детям и внукам, носящим другую фамилию. Например, в 1868 г. купчиха 2-й гильдии Елизавета Лебедева, носившая фамилию второго мужа, просила разрешить ее сыну от первого брака Александру Васильеву сменить фамилию на «Лебедев», чтобы сын помогал матери вести дело торговли в ее лавке⁵; в 1867 г. купец 1-й гильдии Василий Пащенко просил разрешения изменить фамилию на Пащенко-Тряпкин по имени умершего компаньона существовавшей 26 лет фирмы «В.И. Пащенко и И.Н. Тряпкин»⁶; в 1868 г. купец 1-й гильдии Николай Немиров, работавший приказчиком у купца 2-й гильдии Ивана Колодкина, позже передавшего ему фирму, ходатайствовал об изменении его фамилии на Немиров-Колодкин с согласия Колодкина⁷,

4) включение в состав семьи ранее внебрачных, но позже признанных детей.

Обратимся далее к делам о перемене фамилий.

Случай 1. В 1871 г. 25-летний купец 2-й гильдии Иван Гаврилович Иванов вступил в брак с 32-летней вдовой умершего московского купца 2-й гильдии Ивана Федоровича Цыганова

4 МДИМК. Журналы VIII. 1909: 412; МДИМК. Приговоры IX. 1909: 266.

5 МДИМК. Журналы VIII. 1909: 412-413.

6 Там же: 412-413, 335.

7 Там же: 410-411.

— Авдотьей Андреевной. После чего, по словам Иванова, от жены «принял заведенную покойным ее мужем и существовавшую более 60 лет торговлю картузным товаром»⁸.

В 1872 г. Иванов в прошении в Московское Купеческое общество писал, что желает переменить фамилию и именоваться Цыгановым «дабы от перемены [названия] фирмы не расстроить торговых дел»⁹. К прошению были приложены ходатайства нескольких московских купцов, включая старшего брата покойного первого мужа Авдотьи, почетного гражданина Кондратия Федоровича Цыганова, довольно известного купца, торговавшего игольным товаром в двух лавках на Новой площади¹⁰.

В ходатайствах поручители свидетельствовали, что Иванов желает поменять фамилию «без всякого злого умысла и вреда для других, а единственно, в предупреждение расстройства принятой им картузной торговли», которое может случиться, если переменится название фирмы, за чем последует потеря многих постоянных покупателей. Перемена фамилии была разрешена — Иванов стал Цыгановым.

Рассмотрим далее оба брачных случая Авдотьи Цыгановой. Согласно «Справочной книге о лицах, получивших купеческие свидетельства по г. Москве» на 1869 г., покойный муж Авдотьи — Иван Федорович Цыганов (1819–1870) — состоял в купечестве с 1858 г. Иван «торговал фуражками» в Городской части (то есть в Китай-городе), снимая помещение для лавки в доме Осипова¹¹. Огромное владение купца Ильи Егоровича Осипова (в 1875 г. по оценке городского управления

8 МДИМК. Приговоры IX. 1909: 61.

9 Там же.

10 Кондратий Цыганов ранее, в 1855 г. поступил в купечество из московских цеховых. СК. 1869: 659.

11 СК. 1869: 659.

чистый доход с него определен в 31 902 руб.) находилось на Ильинке, рядом с церковью Николая Чудотворца «Большой крест». Осипов сдавал в аренду несколько десятков лавок, а нанимали их преимущественно торговцы одеждой, обувью, головными уборами и текстилем¹². Сам факт торговли в центральном престижном районе Москвы свидетельствовал о стабильности и даже процветании бизнеса.

Если же говорить о востребованности товара, которым торговали Цыгановы, то фуражки (картузы) были основным видом мужского летнего (демисезонного) головного убора. К примеру, в 1847 г. в Москве было 30 картузных и шапочных заведений, где работало 157 чел. мастеров, работников и подмастерьев¹³. В 1872 г. в Москве насчитывалось уже 95 ремесленных заведений, производивших картузы, и 22 лавки, где продавались только головные картузы (и дополнительно — изредка также суконные шапки, но лавки назывались «картузными»), в том числе десять лавок на Новой площади и на общественном дворе на Старой площади¹⁴. То есть в той местности Москвы, где торговали Цыгановы, конкуренция была очень высока и шла настоящая «борьба» за покупателя. Приведенная статистика лавочной торговли объясняет, что мотивировало купеческую семью на смену фамилии.

Самое раннее найденное упоминание о чете Цыгановых содержится в ревизской сказке, датированной 30 июня 1858 г.¹⁵ В этом документе Иван указан как «мещанин», однако его сказка помещена среди купеческих, и это, возможно, говорит о том, что он в какой-то момент временно переходил

12 Свод недвижимости Гор. 1875: 20.

13 Отчет обер-полицмейстера. 1847: 92.

14 Ведомости. 1872: 44.

15 МДИМК. Сказки—IX. 1889: 146.

из купечества в мещанство, не имея возможности платить гильдейский взнос. На момент ревизии ему было 38 лет 7 мес. В сказке упомянута и его 19-летняя жена Авдотья, которая была на 19 лет моложе супруга. На момент ревизии Цыгановы не имели детей. Спустя 11 лет, на начало 1869 г., у Цыгановых было два сына — Николай 9 лет и Василий 5 лет¹⁶, и в 1870 г., через несколько месяцев после смерти супруга, Авдотья родила третьего ребенка, названного Сергеем¹⁷.

После кончины Ивана Федоровича, в 1870 г. Авдотья поступила в московское купечество, чтобы продолжить семейный бизнес¹⁸. Запись в справочной книге на 1871 г., в разделе о купцах 2-й гильдии, гласила (большинство сокращений раскрыто мною — Г.У.):

Цыганова Авдотья Андреевна, вдова, 44 л., в купечестве состоит с 1870 г., а муж ее с 1858 г. Жит. Сретенской части, 4 квартала, в приходе церкви Успения Божией Матери, именуемой в Печатниках, в доме Смирнова. Торгует Городской части, 3 квартала в доме Осипова. В семействе ее состоят сыновья: Николай 11 л., Василий 7 л. (Ивановичи)¹⁹

Вступив через год вдовства во второй брак с Иваном Гавриловичем Ивановым, она в 1871 г. родила четвертого сына Александра. В 1873 г. к семейству И.Г. Цыганова решением Купеческой управы были причислены «дети жены его от первого брака», то есть, пасынки Николай, Василий и Сергей²⁰.

16 СК. 1869: 659.

17 СК. 1874: 308.

18 *Опись МКУ*. 1892: 232.

19 СК. 1871: 291. В указании возраста тут допущена ошибка, ибо ревизские сказки более точны, а по ним Авдотья родилась в 1839 г., а не в 1827 г., также не указан младший сын, — такие неточности попадают в справочных книгах.

20 *Опись МКУ*. 1892: 294.

В 1872 г. в «Справочной книге о купцах» ни Авдотья, ни Иван Гаврилович не фигурируют. В 1873 г. 29-летний Иван упомянут в «Справочной книге» уже под фамилией Цыганов, и он торгует картузами на Новой площади²¹.

В последующие 18 лет Иван Цыганов успешно вел картузную торговлю Цыгановых до самой своей смерти в 1891 г.²² Его пасынки, достигнув совершеннолетия, стали торговать самостоятельно — Николай с 1887 г. сукном на Новой пл., и Василий — с 1888 г. картузами и шляпами на Новой пл., в доме Кознова²³. Так, в справочной книге «Вся Москва» на 1900 г. указано, что купец Василий Иванович Цыганов продает картузы и шляпы на Новой пл., в доме Кознова²⁴. О том, что торговля И.Г. Цыганова была успешной, свидетельствует приобретение собственного дома в Дурном пер. близ Таганки (дом фигурировал в документах с 1877 г.)²⁵.

Наряду с предпринимательской деятельностью, Иван Гаврилович активно занимался благотворительностью, показывая себя благочестивым купцом. Он состоял ратманом Московского Сиротского суда (с 1882 по 1886 гг.), членом Общества для попечения о детях лиц, сосланных по судебным приговорам в Сибирь (с 1883 г.), сотрудником Попечительства о бедных в Москве (по Пречистенскому отделению с 1883 г.), членом Общества спасения на водах (с 1883 г.). Он также был помощником старосты церкви Св. Иоанна Лествичника в Кремле (с 1884 г.)²⁶.

---

21 СК. 1873: 275.

22 СК. 1875: 283; СК. 1888: 250; СК. 1895: 246; ВМ. 1899: 1925, 1028, 1431.

23 СК. 1888: 261.

24 ВМ. 1900: 351, 1128.

25 СК. 1877: 278.

26 СК. 1888: 251.

В начале XX в. семейный бизнес продолжал только Василий Цыганов: в 1914 г. он упомянут в «Справочной книге о купцах» как 49-летний купец 2-й гильдии, торговавший картузами и шапками на Варварке в Китай-городе, в доме №5 (Купеческого общества), а также отец шести сыновей — Сергея, Михаила, Всеволода, Валентина, Виктора и Владимира (в возрасте от 8 до 24 лет)²⁷.

Случай 2. В 1875 г. была рассмотрена еще одна просьба о смене фамилии. Она поступила от 33-летнего купца 2-й гильдии Алексея Петровича Мурашкинцева, который, как и Цыганов, женился на вдове московского купца. Основанием для смены фамилии было указано то, что, «вступив в законный брак с московскою купчихою, вдовою Екатериною Панкратьевною Невежиною, он, Мурашкинцев, принял на себя производимую ею торговлю гребенным товаром»²⁸. При смене фамилии на «Невежин» Мурашкинцев выдвигал главным аргументом тот, что «торговля ... известна под фирмою Невежина, особенно между иногородними купцами»²⁹.

К прошению прилагались свидетельства московских купцов о том, что проситель Мурашкинцев действует «без всякого злого умысла и вреда для других», а также указ Сиротского суда № 5830, что жена Мурашкинцева является «опекуншей своих детей от первого брака» (сыновей Сергея, Михаила и Николая). «Находя настоящее ходатайство уважительным», выборные Московского Купеческого общества разрешили Мурашкинцеву именоваться Невежиным³⁰.

---

27 СК. 1914: 100.

28 МДИМК. Приговоры IX. 1909: 165.

29 Там же.

30 Там же.

Рассмотрим далее, как происходило развитие торгового бизнеса Невежиных и как соотносилась эволюция семейной фирмы с изменением матримониальных отношений. Первый муж Екатерины, Гавриил Федорович Невежин (1817–около 1872), торговал гребенным товаром³¹ в Сундучном ряду в Китай-городе с 1858 г., имея обширную лавку (составленную из четырех помещений)³².

Гавриил с семейством жил в наемных квартирах в Замоскворечье — в 1870 г. в Климентовском пер., в приходе церкви Св. Климента, в доме Дмитриевой; в 1872 г. — в 3-м квартале Пятницкой части, в приходе церкви Спаса на Болвановке, «в церковном доме»³³. Гавриил скончался в 1872 г. После его смерти, с 1873 г. дело перешло в руки вдовы³⁴ — в 1873 и 1874 гг. Екатерина в «Справочных книгах о лицах, получивших купеческие свидетельства по г. Москве», числилась владелицей семейного бизнеса³⁵.

В 1874 или в 1875 гг. 34-летняя Екатерина Невежина (1841–после 1878) вышла замуж за 30-летнего Алексея Мурашкинцева (1845–после 1878). Сменив фамилию, Алексей Петрович Невежин (бывш. Мурашкинцев) с 1875 г. возглавил

---

31 В данном случае «гребенным товаром» были не роговые гребни для расчесывания волос, а прядильные гребни — важная деталь ткацких станков, служащая для разделения ниток основы, а также гребни для чесания льна и шерсти. Деревянные гребни изготавливались в основном из древесины клена, привозимой из Калужского Полесья и западных губерний, а производились в ряде деревень Владимирской губ.: например, в Шуйском уезде этим промыслом занимались более 250 крестьян. **ФЗП и Т.** 1896: 133.

32 **Рудольф.** 1862: 35; **СК.** 1872: 209.

33 **СК.** 1870: 205; **СК.** 1871: 208; **СК.** 1872: 209.

34 **Опись МКУ.** 1892: 285. (О причислении в купечество купеческой жены Екатерины Панкратьевны Невежиной. 1873 г.).

35 **СК.** 1873: 197; **СК.** 1874: 219.

гребенную торговлю Невежиных, теперь находившуюся в Ветошном ряду Китай-города³⁶.

В браке с Мурашкинцевым Екатерина родила в 1876 г. четвертого сына Гавриила, вероятно названного в честь первого мужа, обеспечившего благополучие семейства. Спустя два года, появился еще один сын Алексей, названный в честь отца — второго мужа Екатерины³⁷.

В 1875–1877 гг. Екатерина и Алексей Невежины с детьми жили на съемных квартирах, а с 1878 г. в собственном доме в Серпуховской части³⁸. Муж был главой фирмы. С 1879 г. Невежины не упоминаются в справочниках, что, вероятно, было связано с падением спроса на прядильные гребни (используемые, главным образом, в домашнем ткачестве) вследствие перехода к массовому фабричному производству тканей в процессе индустриализации. Спрос на деревянные гребни упал с одновременным угасанием ручного домашнего ткачества, и Невежины были вынуждены закрыть свою торговлю.

Однако история Невежиных на этом не окончилась. Один из сыновей, Гавриил Алексеевич, стал инженером путей сообщения. В начале XX в., в 1914 г., он служил начальником службы движения Московско–Казанской железной дороги³⁹.

Случай 3. В том же 1875 г. прошение о перемене фамилии было подано в Купеческое общество состоящими в браке с 1863 г. мужем и женой Егором и Настасьей Куликовыми⁴⁰. На момент подачи заявления мужу было 44 года, жене 35 лет, они имели 5-летнего сына Александра и дочь Марию (год

36 СК. 1877: 199; СК. 1878: 193-194.

37 СК. 1881: 200; СК. 1882: 300.

38 СК. 1879: 202.

39 ВМ. 1914: 465.

40 Описание МКУ. 1892: 381.

рождения неизвестен). Этот случай был сложнее двух вышеизложенных.

В прошении были изложены обстоятельства дела. Купец 2-й гильдии Егор Ефимович Куликов и его жена купчиха Настасья Александровна Куликова объясняли, что «в 1863 г. Куликов, состоя московским цеховым, вступил в законный брак с дочерью московского мещанина Александра Петрова Пирогова Настасьей Пироговой, а в 1864 г. причислился в московское 2-й гильдии купечество, в котором состоит и поныне, жена же его состоит купчихою отдельно»⁴¹. В данном случае указание, что Настасья «состоит купчихою отдельно», означало, что она независимо от мужа берет гильдейское свидетельство и ведет собственный бизнес. Далее говорилось:

Ныне же Куликовы желают совместно с желанием тестя своего переменить фамилию свою Куликовы на фамилию Пироговы, почему, представляя подписку московских купцов Сучкова, Фомичева и Крутицкого, метрику о браке, а также подписку мещанина Пирогова о желании предоставить Куликовым свою фамилию, просят дозволить им переменить свою фамилию на фамилию Пироговых⁴².

Статус поручителей при перемене фамилии имел большое значение. В случае Куликовых–Пироговых за них поручились купцы 2-й гильдии Петр Сучков и Иосиф Крутицкий — оба торговали лесом на Каланчевской улице. Наибольший вес среди поручителей имел купец 1-й гильдии Алексей Васильевич Фомичев, почетный гражданин, торговец шелковым товаром и владелец двух шелковых фабрик в Москве и в Московском уезде⁴³. Фомичев был выборным (депутатом) Московского купечества с 1869 г. и значит лично участвовал в собрании, которое обсуждало вопрос о перемене фамилии. Стоит

41 МДИМК. Приговоры IX. 1909: 435.

42 Там же.

43 СК. 1877: 259, 165, 52.

добавить, что Фомичев, Сучков и Крутицкий, как следует из сведений «Справочной книги о купцах» на 1875 г., были соседями Куликовых–Пироговых по Мещанской части — Фомичев и Сучков проживали на Каланчевской ул., Крутицкий в Большом Троицком пер. (у Самотецкого пруда).

Проживание лесоторговцев, включая Пироговых, в местности, прилегающей к Каланчевскому полю, не случайно. Главным местом торговли лесным товаром в Москве в XVIII–XIX вв. являлся Каланчевский лесной ряд (на месте нынешних Казанского вокзала и Каланчевской улицы), в связи со строительством железной дороги, передвинутый за Казанский вокзал и на прилежащие улицы⁴⁴. В прилегавшем к трем вокзалам районе действовали несколько десятков купцов, мещан и постоянно проживавших в Москве крестьян, торговавших двумя основными видами лесного товара — строевым лесом и «мелочным лесным предметом». В том числе, в 1846 г. на Каланчевском поле одним из 26 торговых мест для складирования строевого леса и прочего лесного товара владела купчиха Пирогова (сдавала место в аренду)⁴⁵. (Илл. 1)

Собрание выборных Московского Купеческого общества вынесло решение «поручить Купеческой управе просьбу означенных Куликовых о перемене фамилии их на фамилию Пироговы исполнить». Таким образом, просьба Куликовых о перемене фамилии на фамилию Пироговых была удовлетворена. С 1876 г. в документах Егор и Настасья фигурировали под фамилией Пироговы.

До выхода замуж в 1863 г. Настасья состояла с родителями в мещанстве и носила фамилию «Пирогова». Каковы

44 Например, в 1846 г. в Каланчевском лесном ряду зарегистрировано 26 торговых мест. См.: ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 10. Д. 4127. Л. 32-34.

45 ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 10. Д. 4127. Л. 34.

могли быть причины смены фамилии? Важным в тексте прошения является указание на желание отца Настасьи — мещанина Александра Пирогова — чтобы дочь и зять переменили фамилию на девичью фамилию Настасьи. Наиболее вероятным объяснением является желание угодить отцу Настасьи, видимо, после рождения внука Александра обещавшему завещать или передать дочери недвижимость и некоторые капиталы в случае перемены фамилии.

Какую недвижимость мог Александр Петрович Пирогов передать дочери и всегда ли он состоял в мещанстве? Почему для него было важно, чтобы дочь и зять звались «купцы Пироговы»? Некоторые версии возникают через попытки восстановления генеалогии Пироговых по восходящей линии. Обращение к справочной информации показывает, что в 1840-х гг. в Москве жила купчиха Аграфена Петровна Пирогова, которой принадлежало домовладение (№ 327b), выходящее одной стороной на Астраханцевский (он же Астраханский), а другой на Протопоповский переулки в Мещанской части, что хорошо видно на плане Хотева (1851–1852) и упомянуто в алфавитном указателе к этому плану⁴⁶. Этой же купчихе в 1846 г. принадлежали две лавки в Сундушном ряду в Китай-городе (они были унаследованы Аграфеной от мужа), которые сдавались в аренду, в частности, в 1846 г. купцу А. Митюшину под кладовые разных товаров⁴⁷. Однако купчиха с таким именем отсутствует в ревизских сказках 1834–1835 и 1850 гг., хотя встречается в других документах. Поскольку между VIII (1834–1835) и IX (1850) ревизиями интервал составлял около 15 лет, то купчиха Пирогова не могла быть упомянута в ревизских сказках, если она с мужем Петром Пироговым поступила в купечество в

46 Хотев указатель. 1852-1853: 136.

47 ЦГА г. Москвы. Ф. 14. Оп. 9. Д. 299. Л. 14 об. – 15; Рудольф. 1846: 64.

1840-е гг. и вышла из купечества до 1850 г. Отсутствие ревизской сказки создает лакуны в воссоздании точной генеалогии.

При этом некоторые сведения, на которых можно строить предположения, все же имеются. В сказках V (1811) и VI (1815) ревизий содержатся сведения о купце Петре Степановиче Пирогове и его сыне Петре — в 1811 г. П.С. Пирогов жил в Москве с женой Марфой и тремя детьми, в 1814 г., видимо, потеряв имущество во время пожара Москвы в 1812 г., он перешел в тверское купечество⁴⁸. К сожалению, верифицировать эту версию по архивным документам пока не удастся — как известно, многие документы о причислении в купечество в первой половине XIX в. были утрачены (целенаправленно уничтожены) при «чистках» архивов в 1930-е гг. и отсутствуют в нынешних описях ЦГА г. Москвы, хотя перечислены в трех томах «Описи дел, хранящихся в архиве Московской Купеческой управы», изданной в 1880-е гг. и содержащей сведения, которые усиливают аргументацию.

Если предположить, что отец Настасьи Александр Петрович Пирогов был сыном (менее вероятно, мужем) Аграфены, то он наследовал ей и мог передать дочери деньги с условием покупки недвижимости в местности, где ранее жила Аграфена. В пользу этой версии говорит факт появления в составе имущества Настасьи в 1870-е — 1890-е гг. ряда домовладений в соседних кварталах с бывшим домом Аграфены. Прежде всего это большой продолговатый участок № 1065/178 на углу Переяславской ул. и Ивановского пер., где находился собственный жилой дом Настасьи и велась торговля деревянными стройматериалами с открытой площадки и из сараев. Во владении Настасьи он был 30 лет (с 1871 по 1900 гг.), после

---

48 МДИМК. Сказки V. 1887: 286; МДИМК. Сказки VI. 1887: 81.

чего перешел по наследству ее мужу Егору Ефимовичу, а после его смерти в 1909 г. — к их дочери Марии Егоровне.

Также в 1875 г. за Настасьей числился участок № 1064/184, примыкавший с юга к участку № 1065/178, и еще домовладения №№ 327/933⁴⁹, 327/934, 327/939 и 327/1004 на противоположной стороне ул. Переяславской. Таким образом, Настасье принадлежал почти целый квартал между Переяславской улицей и Астраханским пер., расположенный на противоположной стороне Переяславской ул. — через дорогу от собственного, довольно обширного владения Настасьи⁵⁰.

В 1898 г., согласно списку домовладельцев из адресной книги «Вся Москва», Пироговой также принадлежали домовладения 327/380, 327/382 (по номерам домов 24 и 26 по Астраханскому пер.), к 1900 г. проданные⁵¹. Взамен она купила большой участок 327/2166 прямо напротив своего дома⁵².

Судя по непрекращавшемуся приобретению недвижимости, предпринимательская жилка и дух накопительства у Настасьи были весьма сильны. В духе веяний времени она весьма активно включилась в поток «русского грюндерства», интуитивно чувствуя, что застроенные и незастроенные земельные участки вдоль веток железной дороги, где начинались три важных магистрали — Московско-Казанская, Московско-Ярославская Архангельская и Николаевская (на Петербург) — были весьма перспективны в предпринимательском отношении как для собственного использования, так и для сдачи в аренду под склады и хранение товаров. Поэтому в

---

49 АММ. 1874: 112.

50 Свод недвижимости Мещ. 1875: 15, 16, 30.

51 ВМ. 1898: 19; Свод недвижимости Мещ. 1900: 84.

52 Свод недвижимости Мещ. 1900: 116.

последней трети XIX в. наблюдалась их массовое приобретение богатыми дворянами и купцами, в числе которых оказалась и Настасья Пирогова.

Далее рассмотрим подробнее предпринимательскую деятельность и генеалогические данные этого семейства. Купец Егор Ефимович Куликов (ок. 1830–после 1905) причислился ко 2-й гильдии московского купечества в 1864 г. из цеховых, имел торговлю «лесным материалом и дровами на земле Набилковской богадельни»⁵³. Проживал Куликов с семейством в 1869–1870 гг. в Ольховцах, в наемных квартирах (местность Ольховец или Ольховцы располагалась в Басманной части от Каланчевского поля до Гаврикова пер., по названию местности с XIX в. имеет название ул. Ольховская, часть которой от Девкина пер. до Гаврикова пер. в XVIII в. называлась пер. Ольховец⁵⁴), а с 1871 г. числится уже «в доме Куликовой» (1871), «в приходе церкви Св. Филиппа Митрополита, в доме жены» (1872, 1874, 1877 и далее)⁵⁵.

В 1898 г. Е.Е. Пирогову принадлежал дом в Николощеповском пер. (№ 79/81), близ Смоленского рынка, в районе, где издавна шла торговля лесным материалом и дровяным товаром.

Возможно, мотивом к покупке дома в районе Арбата было то, что предок Настасьи Петр Пирогов в 1826 г. был владельцем дома на Арбате в Бол. Успенском пер. напротив церкви Успенья на Могильцах⁵⁶. Сработал эффект подражания жене Настасье, которая неуклонно увеличивала своё недвижимое имущество, вкладывая в покупки доходы от продажи лесного материала.

---

53 СК. 1869: 285.

54 СК. 1870: 172; Мартынов. 1881: 141–142.

55 СК. 1871: 175; СК. 1872: 175.

56 Соколов. 1826: 216.

Его супруга Настасья Александровна (ок. 1835–1900), поступившая в купечество в 1872 г. из мещанства (заявление о причислении купечество «купеческой жены Настасьи Александровны Куликовой» было принято и удовлетворено в 1871 г.⁵⁷), брала отдельное купеческое свидетельство 2-й гильдии, и независимо от мужа была занята в той же отрасли торговли, то есть продавала деревянные изделия и строительные материалы, как было указано в справочной книге на 1873 г. — «торгует лесным материалом, [Мещанской части], 4 квартала, на Новопереяславской ул.»⁵⁸. В 1874 г. местом торговли указано следующее — «в приходе церкви Св. Иоанна Предтечи, на своей земле»⁵⁹. Последний раз среди купцов Настасья (с 1890-х гг. в ряде документов имя упомянуто в форме «Анастасия») Александровна была названа в «Справочной книге» на 1900 г. Вплоть до 1901 г. местом жительства ее супруга Егора Ефимовича указан «дом жены» на Переяславской ул., а с 1902 г. то же место проживания упомянуто как «в доме своем»⁶⁰, что указывает на кончину Настасьи около 1900 г.

В 1870 г. у супругов родился сын Александр, упоминаемый в «Справочных книгах о купцах» с 1877 по 1909 гг. Возможно, у них были и дочери (включая вышеназванную Марию), но они в «Справочных книгах о купцах» не упоминались. Сын Александр — член совета детских приютов с 1889 г. (то есть, с 19-летнего возраста) по 1896 г. В справочной книге на 1897 г. 27-летний Александр указан как «кавалер» (то есть награжденный неким знаком отличия) и почетный старшина

---

57 **Опись МКУ.** 1892: 241.

58 **СК.** 1873: 165. Настасья впервые упомянута в «Справочной книге о купцах» на 1873 г., где сказано, что она состоит в купечестве с 1872 г., но в поздних изданиях ошибочно иногда указан 1874 г.

59 **СК.** 1874: 183.

60 **СК.** 1901: 114; **СК.** 1902: 111.

Совета детских приютов с 1896 г. (звание давалось за щедрые пожертвования благотворительным сиротским заведениям), ему в этот момент 22 года⁶¹. В 1897 г. потомственный почетный гражданин Александр Пирогов состоял попечителем Троицкой начальной народной школы при Набилковском богаделенном доме в Москве⁶². Эта школа, открытая в 1869 г. по соседству с домом Настасьи, принимала до 115 местных детей — мальчиков и девочек, причем из небогатых семейств бесплатно, за счет благотворительных взносов попечителя (например, в 1900 г. там учились 36 мальчиков и 24 девочки)⁶³.

Случай Куликовых–Пироговых являет идеальный пример раздельного бизнеса мужа и жены, когда в течение 37 лет брака предпринимательская деятельность не перемешивалась с частными отношениями, рождением и воспитанием детей. По ряду причин Егор и Настасья продемонстрировали нежелание соединять активы, что давало возможность иметь собственный источник дохода каждому из супругов.

Случай 4. В 1879 г. причислившийся в том же году во 2-ю гильдию московского купечества из тульских мещан 25-летний Иван Егорович Гельтищев подал прошение о перемене фамилии на фамилию жены: он желал стать «Тихоновым»⁶⁴. Гельтищев торговал в Москательном ряду в Китай-городе москательным товаром⁶⁵. Рассмотрим обстоятельства дела.

Годом раньше Гельтищев женился на дочери умершего московского купца Якова Тихонова — девице Лидии. Яков

61 СК. 1892: 186; СК. 1893: 184; СК. 1897: 194.

62 ВМ. 1898: 634; СК. 1903: 108.

63 Сборник о благотворительности. 1902: 50.

64 МДИМК. Приговоры IX. 1909: 435.

65 СК. 1877: 99.

Федорович Тихонов (поступивший из мещанства в купечество в 1858 г. и умерший в 1878 г.) был женат дважды, в первом браке имел четырех дочерей, во втором — с матерью Лидии Анной — трех дочерей (Лидия была младшей) и сына, умершего в младенчестве⁶⁶.

Мать Лидии — купчиха 2-й гильдии Анна Парамоновна Тихонова (1826 или 1827 — около 1903) была на 23 года моложе супруга и овдовела в возрасте 51 года. Тихонова унаследовала после мужа торговлю москательным товаром (лаком и сургучом). Вся продукция производилась на принадлежащем Тихоновым лаковаренном заводе «близ Чугунного моста» в Малом Овчинниковском пер. в Замоскворечье. Завод был основан в 1845 г. (встречаются также даты 1840 и 1844 гг.), по материалам мануфактурной выставки 1870 г. он производил весьма востребованный товар — лак масляный (ценою 40, 60 и 65 коп. за фунт), лак спиртовой, политуру, лак белый и золотой⁶⁷. За качество продукция завода Тихонова в 1870 г. была отмечена почетным отзывом выставочного комитета.

Предприятие было одним из крупнейших в Москве. В 1870 г. на заводе трудились 25 рабочих, годовой объем производства составлял 165 тыс. руб. В 1879 г. числилось 16 рабочих, производилось товара на 163 тыс. руб. — 14 150 пудов «лаку масляного и спиртового» (около 232 т)⁶⁸. Завод в 1879 г. был третьим по объему производства из 15 московских лаковаренных предприятий, можно сказать, предприятие процветало, поскольку лаковые краски широко использовались для окраски домов, внутренних помещений, мебели, карет и других деревянных и металлических поверхностей.

---

66 МДИМК. 1889: 43.

67 Указатель выставки. 1870: 200.

68 УФЗ. 1881: 188.

Выдав Лидию замуж, теща-вдова вскоре доверила 25-летнему зятю обязанности приказчика в лавке в Китай-городе, и видимо, желая иметь в нем надежного делового партнера и потенциального преемника, предложила переменить фамилию. Гельтищев писал в прошении, он желал бы впредь именоваться Тихоновым, со стандартной формулировкой «чтоб не расстроить дел переменной [названия] фирмы», существовавшей до этого более 30 лет. К прошению прилагались ходатайства пяти московских купцов, удостоверивших, что единственным мотивом является желание «не расстроить торговых дел давнишней фирмы», а также ходатайство тещи Гельтищева, купчихи 2-й гильдии, вдовы А.П. Тихоновой. Поскольку Гельтищев состоял в купечестве только один год, а вопросами перемены фамилий мещан занималось не Купеческое, а Мещанское общество, то прошение Гельтищева по формальным критериям было передано для рассмотрения в Комиссию о пользах и нуждах общественных Купеческого общества — комиссия же перемену фамилии не разрешила.

В последующие 25 лет Анна Тихонова продолжала оставаться собственницей завода и москательной торговли, производимой в Китай-городе, в Зарядье — на Варварке, в доме церкви Варвары Великомученицы. В 1888 г. ею был учрежден торговый дом «Анна Тихонова и К^о», единственным вкладчиком которого был Гельтищев⁶⁹.

К этому времени Гельтищев стал успешным бизнесменом, о чем свидетельствовало его вложение в недвижимость — приобретение дорогостоящих трех лавок в Медовом ряду, в Китай-городе. В период его участия в семейном бизнесе лаковаренный завод не потерял высоких позиций в московской промышленности. В 1891 г. он стоял на втором месте по

---

69 СК. 1895: 230, 32.

объему производства (выделялось 118 т лака и сургуча на сумму 120 тыс. руб., при 15 рабочих) среди десяти подобных московских предприятий, уступая только знаменитому «Товариществу братьев А. и Н. Мамонтовых»⁷⁰. На всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. был представлен широкий ряд товаров завода: «лаки спиртовые, масляные и политуры; краски, тертые на масле; белила свинцовые, охра золотистая, охра обыкновенная, мумия; сургучи и смолки красные и белые»⁷¹. В указателе выставки отмечалось, что рост производства с 1890 г. по 1893 г. составил с 3 до 5 тыс. пуд. и с 9 до 13 тыс. ящиков, товар сбывается в России, сырые материалы преимущественно русские, а также из-за границы привозятся ингредиенты на 50 тыс. руб.

Интересным эпизодом, характеризующим высокую меру ответственности за семейную фирму, стала защита Гельтищевым торговой репутации предприятия во время знаменитого судебного процесса против москательщиков Поповых, обвиненных в подделке этикетов чая и москательных товаров.

В 1888 г. в Московском окружном суде состоялся судебный процесс по иску торгового дома «Братья К. и С. Поповы» с целью защиты имени фирмы и торговых знаков. Расследование и судебные дебаты привлекли большое внимание публики, поскольку на стороне истца и ответчика выступили такие светила адвокатуры, как Ф.Н. Плевако и Н.П. Карабчевский. В ходе расследования было проведено сличение этикетов и бандеролей и установлено, что с целью наживы под этикетками, сходными по виду с этикетками известной чаеоторговой фирмы «К. и С. Поповы», другая фирма «Братья А. и И. Поповы» сбывала низкопробные и вредные для здоровья чаи. За

---

70 УФЗ. 1894: 184.

71 Указатель выставки. 1896: 17.

попытку дискредитации товарного знака чаеоторговой фирмы «Братья К. и С. Поповы» и ряда других фирм московский купец 1-й гильдии Александр Попов был сослан на житье в Томскую губернию, его сотрудник Матвей Ботин приговорен к заключению на два месяца⁷².

В ходе расследования обнаружилось, что фирма «Братья А. и И. Поповы» подделывала чаи и этикетки не только чаеоторговцев Поповых, но и продавала лаки с этикетками, имеющими сходство с этикетками фирмы Тихоновых. В качестве свидетеля по этому эпизоду на суде выступил И.Е. Гельтищев, который весьма грамотно и рассудительно разобрал ситуацию, сказав, что «фирма Якова Федорова Тихонова, торговавшая лаком и политурой, пользовалась известностью, и за свои изделия Тихонов получил на петербургской выставке диплом и медаль». Далее Гельтищев сообщил, что «после смерти Тихонова лаковое производство продолжается его женой и на выставке 1882 года было награждено медалью»⁷³. В стенографическом отчете было упомянуто, что свидетель Гельтищев женат на дочери Тихонова, имеет лавку для торговли москательным товаром и торгует лаком и политурой фирмы Тихоновых. Обращение к материалам судебного процесса как источнику дает возможность представить некоторые стороны жизни фирмы Тихоновых и выявить весьма важную роль в ней зятя Гельтищева, обладавшего умом и деловой сметкой.

В частности, Гельтищев рассказал, что изготовитель контрафактного товара А.П. Попов за несколько лет до судебного процесса, был уже замечен в подобной деятельности:

пользуясь известностью фирмы Тихонова, стал выпускать лак своего производства с этикетками, весьма похожими на те, которые

72 **Дело москательщиков Поповых.** 1888: 1-128.

73 Там же: 18.

употреблялись фирмой Тихонова, с такой незначительной разницей, что заметить ее можно только при большом внимании; люди же малограмотные, как-то: столяры и другие мастера, для которых, главным образом, готовится лак, усмотреть разницу в этикетках не в состоянии⁷⁴.

К тому же, Попов «изготавливал лак весьма дурного качества и отпускал стклянки (*sic*) далеко не полные и тем самым обманывал покупателей и вредил известности фирмы Тихонова», используя еще одну хитрость — Попов нашел мелкого лавочника по фамилии Тихонов и попросил того продавать этот лак с припиской на этикетке «из лавки Тихонова», что также запутывало покупателей, которые покупали тихоновские товары в полной уверенности, что они приобретают добротные изделия, имеющие обширный спрос в Москве и России. В первое время контрафактный лак с этикетками, имеющими сходство с этикетками фирмы Тихоновых, бойко продавался Поповым, но позже Тихонова и Гельтищев обнаружили это и были вынуждены заменить старые этикетки на новые.

Несмотря на снобизм и осторожность, проявленные выборными Московского Купеческого общества в отношении Гельтищева в 1879 г., Гельтищев стал добросовестным деловым партнером своей тещи, защищавшим интересы фирмы семьи Тихоновых, в которую он вошел благодаря женитьбе. Будучи мещанского происхождения, он демонстрировал ум и сметливость, свидетельствовавшие о его достаточной образованности. Ситуация с подделкой товарных знаков лаков Тихоновых показывала, что качество производимых товаров было высоким, раз появился контрафактный товар. При этом обвиняемые Поповы использовали для маркировки лака товарные знаки, сильно схожие с товарными знаками

---

74 Там же.

Тихоновых, что в современной юридической практике называется «сходство до степени смешения» товарных знаков.

Не без помощи зятя, теща А.П. Тихонова крепко держала в своих руках лаково-политурный и краскотерочный завод и перешла из 2-й гильдии в 1-ю, в которой числилась пять лет, в 1899–1903 гг.⁷⁵ Анна Тихонова скончалась около 1903 г. в возрасте 75 лет, оставив бизнес 49-летнему зятю, купцу 2-й гильдии, и своей дочери Лидии. В 1904 г. название семейной фирмы было изменено на «Преемник торгового дома Анна Тихонова и К^о, Иван Егорович Гельтищев и К^о» с размером капитала 5 тыс. руб. Единственной вкладчицей торгового дома, зарегистрированного в образе товарищества на вере, являлась супруга Гельтищева — Лидия Яковлевна. Вклад Ивана Егоровича при этом составлял 3 тыс. руб., а Лидии Яковлевны — 2 тыс. руб., что показывает четкое разделение бизнес-активов внутри семейства. Под этим названием дело просуществовало до революции 1917 г.⁷⁶ (Илл. 2)

Случай Тихоновой–Гельтищева также выявляет подозрительное отношение Купеческого общества к неофитам, недавно поступившим в купеческую корпорацию. Подспудно купцы, рассматривавшие вопрос, не исключали фактора корысти при женитьбе лиц низшего, мещанского, статуса на дочерях купцов. Получив в отказ в 1879 г., в последующие 24 года вдова Тихонова, Анна Парамоновна, до самой смерти крепко держала дело в руках, доверяя зятю подчиненную роль, но сохраняя за собой статус владелицы фирмы и контроль за делами. Только через 10 лет работы зятя в качестве приказчика, она сделала его партнером в семейном деле. В этой цепочке действий и отношений предложение

75 СК. 1899: 37; СК. 1900: 37; СК. 1901: 37; СК. 1902: 35; СК. 1903: 35.

76 Сборник сведений о торговых домах. 1915: IX; СК. 1916: 42, 399.

Гельтищеву переменить фамилию было первым испытанием нового родственника на лояльность, проверкой его готовности отказаться от собственной индивидуальности в угоду коммерческим амбициям тещи, видевшей себя хранительницей капиталов и недвижимости семьи Тихоновых.

Таким образом, на примере случаев со сменой фамилии показан один из аспектов кристаллизации имущественных и собственнических отношений внутри семьи.

Юридические аспекты перемены фамилии

XIX век стал временем массового присвоения фамилий. В случае купечества фамилии давались по прошениям в Купеческое общество, которое принимало решение о фамилии, которая в дальнейшем фигурировала в официальных документах. Наибольшее число фамилий получали лица, прежде состоявшие в крестьянском сословии — большинство из них не имело фамильных прозвищ, а только имя и отчество. До 1880-х гг. фамилии присваивались, и в редких случаях, менялись, сословными обществами (купцам — купеческими обществами их городов, мещанам — мещанскими обществами и т.д.), хотя четкая процедура в законодательстве прописана не была.

Водоразделом стали 1880-е гг. В 1880–1881 гг. в канцелярии московского генерал-губернатора рассматривался вопрос о разрешении Купеческому и Мещанскому обществам позволять купцам и мещанам менять свои фамилии⁷⁷. Дебаты были бурными и мнения по возбужденному вопросу постепенно достигли высших инстанций в Петербурге, которые озаботились прояснением этих вопросов в законодательстве.

Рассматривая единичные случаи, городские сословные общества принимали решения о присвоении и перемене

---

77 ЦГА г. Москвы. Ф. 16. Оп. 217. Д. 7. Л. 3–45.

фамилий купцам только при строгом учете всех обстоятельств. Это было вызвано тем, что в нескольких случаях было замечена смена купцами своих фамилии на фамилии более известных в коммерческом мире лиц, что вело «к подрыву их торговли». Так произошло, например, в 1871 г. в случае изменения фамилии московским купцом 2-й гильдии Кузьминым на «Асмолов» и выпуска им этикетов курительного табака, сходных с этикетами известного ростовского купца 1-й гильдии Асмолова. Табачный фабрикант из Ростова-на-Дону Асмолов, обнаружив это, жаловался властям, что отмечено в императорском указе Александра II⁷⁸. А поскольку по указу Московского губернского правления от 7 июля 1851 г. дела о дозволении купцам именоваться фамилиями были определены в компетенции дома Городского общества (то есть Купеческой управы), то последствием было то, что Кузьмин ввел Купеческую управу в заблуждение и навредил бизнесу Асмолова.

Однако московские городские инстанции стояли на своем, утверждая, что правомерно разрешили Кузьмину поменять фамилию на «Асмолов», и тогда присяжный поверенный Асмолова, проживавший в Петербурге Беликов, принес жалобу в Правительствующий Сенат⁷⁹.

При этом Асмолов и Беликов ссылались на прецедент 1844 г., когда московский цеховой столярного цеха (позже поступивший в купечество) Силантьев взял фамилию купца Мусатова. Силантьев-лже-Мусатов завел производство курительного табака, против чего известный табачный и помадный фабрикант Мусатов (владелец крупнейшей в 1840-х гг.

---

78 Там же. Л. 7. (Указ приведен в архивном деле.)

79 Там же. Л. 8.

табачной фабрики в Москве⁸⁰), уже имевший более 20 лет табачную фабрику, протестовал, утверждая, что покупатели принимают продукцию фабрики Силантьева за популярную продукцию предприятия Мусатова. При пересмотре дела решение Московского магистрата о разрешении Силантьеву на перемену фамилии на «Мусатов» в 1848 г. Гражданской палатой было отменено (что утверждено Сенатом), и Силантьеву было указано «сделанные под этой фамилией вывески на лавках, равно ярлыки и билеты, наклеенные на товарах и гравированные доски, уничтожить»⁸¹. При этом в указе Московского губернского правления от 7 июля 1851 г. (на котором основывала свое постановление Купеческая управа в отношении Кузьмина–Асмолова) было признано, что «если признать за каждым совершеннолетним лицом право изменять свою фамилию, то это повлекло бы к подрыву торгового кредита и к замаскированному обману»⁸².

Беликов и Асмолов апеллировали и к ст. 1416 Уложения о наказаниях, говоря, что «закон строго охраняет родовое имя и каждого за именование непринадлежащим ему именем другой фамилии подвергает наказанию»⁸³. Юрист Беликов просил Сенат и Купеческую управу отменить «неправильное распоряжение» и лишить Ивана Кузьмича Кузьмина фамилии «Асмолов». По рассмотрении в Сенате решения в пользу Асмолова вынесено не было, а подписавшие этот документ оберсекретарь князь Оболенский и барон Буксгевден рекомендовали Беликову обратиться в суд, имея на руках

---

80 Самойлов. 1845: 51 и 59.

81 ЦГА г. Москвы. Ф. 16. Оп. 7. Д. 217. Л. 16-21.

82 Там же. Л. 8 об.

83 Там же.

доказательства понесенных Асмоловым убытков от действий Кузьмина по изменению фамилии.

Вышеприведенный случай показывает, что вопрос о фамилиях был у купцов неизменно связан с вопросом о деловой репутации владельца оригинальной фамилии.

Таким образом, рассмотренные в нашем исследовании четыре случая о перемене фамилий московскими купцами вписываются в более широкий хронологический и юридический контекст. Камнем преткновения было то, что в законодательстве Российской империи был определенно «указан порядок рассмотрения ходатайств относительно перемены фамилии только дворян и почетных граждан»⁸⁴. Дела о перемене фамилий дворян и почетных граждан рассматривались и решения выносились Департаментом герольдии, причем определения Правительствующего Сената по такого рода делам затем представлялись Министерством юстиции на Высочайшее усмотрение (и утверждение) императора.

Следует заметить, что перемена фамилии мужем на фамилию жены допускалась в дворянском сословии еще по законам 1714 и 1725 гг. (Петра I и Екатерины I), которыми вводилось правило, что «когда муж дворянского состояния примет с Высочайшего утверждения фамилию жены своей по причине пресечения мужеского поколения её рода, тогда, в случае смерти бездетной жены, все её недвижимое имение, которое дошло к ней от отца, переходит к мужу»⁸⁵.

---

84 Вилейшис. 1915: 192.

85 ПСЗ I: Т. V. № 2789; Т. VII. № 4722 («О принятии у последних в роде у девицы жениху в определенное время, а у замужней мужу прозвища», то есть после умершего отца, не имевшего сыновей, отдать недвижимое/вотчину той дочери, чей муж примет при женитьбе имя покойного отца); **Законы гражданские**. 1857: Ст. 1160.

В случае купечества и мещанства точной процедуры присвоения фамилий — либо по отчеству, либо со ссылкой на существовавшую устную традицию применения фамильного прозвища — в законодательстве не содержалось. То же наблюдалось и в вопросе перемены фамилий. Решение по этому вопросу принималось в каждом случае общим собранием выборных сословных корпораций после ознакомления с пакетом документов от заявителя, его членов семьи и нескольких поручителей, в том числе обязательных заявления просителя и поручительств не менее трех лиц из купечества, свидетельствующих о том, что «со стороны лица, желающего изменить свою фамилию, нет злого умысла и вреда для других».

Поскольку вопрос о присвоении и перемене фамилий несколько раз вызывал конфликты в коммерческом мире, в 1880 г. (25 июля) из Московского губернского правления, решившего упорядочить присвоение фамилий, был подан рапорт в Правительствующий Сенат о предоставлении купеческому и мещанскому обществам права разрешать в некоторых случаях купцам и мещанам принимать и изменять фамилии⁸⁶.

Сенат, рассмотрев означенное дело, нашел, что решению должны подлежать следующие вопросы:

- 1) о порядке перемены фамилии лицами купеческого звания, мещанского и других податных сословий, имеющими определенные прозвища,
- 2) о восстановлении утраченных фамильных имен,
- 3) о порядке присвоения фамильных прозвищ лицам упомянутых сословий, не имеющим таковых.

Наконец, официально указом правительствующего Сената от 6 сентября 1888 г. купеческому и мещанскому

---

86 Урусов. 1894: 387–389.

обществам было предоставлено право «разрешать в некоторых случаях купцам и мещанам принимать и переменять фамилии»⁸⁷.

Было разъяснено, что по первому вопросу лица всех податных сословий, имевшие уважительные основания, также могут ходатайствовать о перемене фамилий, как и прежде, «со всеподданнейшими просьбами ... непосредственно на Высочайшее имя». По второму вопросу, о восстановлении утраченных фамилий, дела должны рассматривать «учреждения, которые заведывают припискою к тому или другому из податных состояний», куда просители подают документы, свидетельствующие, что их предки носили испрашиваемые фамилии. Третий вопрос — «укрепление избранных фамилий» — находится в ведении казенных палат по месту постоянного жительства просителей (в соответствии с Уставом о паспортах), причем казенные палаты должны были строго следить, «чтобы избрание фамилии лицом, не имевшим таковой, или именовавшимся только по отчеству, не нарушало прав третьих лиц, носящих одинаковые с избранною фамилии»⁸⁸.

Развитие юридической науки по части определения права на имя продолжалось в начале XX в.⁸⁹, а также рассмотрено на современном материале в ряде работ⁹⁰. В частности, в труде М.М. Агаркова (1915) говорилось, что

Субъектом права на имя является каждый законный носитель определенного имени. ... Право на имя разлагается на двоякого рода полномочия: 1) право носить определенное имя и требовать

87 Там же. См. также: **Собр. узак. и расп.** 1888. Второе полугодие. № 87. Ст. 799.

88 Там же.

89 **Агарков.** 1915: 71–92.

90 **Шаповалова.** 2008: 38–42; **Саенко.** 2017: 16–19.

от всех и каждого его признания; 2) право воспрещения другим пользоваться тем же именем⁹¹.

Подводя итоги исследования, следует отметить, что во всех четырех случаях ключевыми фигурами являются женщины-предпринимательницы, которые строили свои отношения с членами семьи в зависимости от своих желаний, представлений и возможностей. В двух первых случаях Авдотья Цыганова и Екатерина Невежина, вступив во второй брак в возрасте 32 и 35 лет, на краткий период возглавляли семейный бизнес, а потом принимали решение передать бразды правления семейной фирмой своим новым мужьям, чтобы сосредоточиться на воспитании детей. Не исключено, что вдовы, вышедшие замуж вторично, могли иногда передавать предпринимательские функции второму мужу с условием, что бизнес далее перейдет к детям первого владельца семейного дела. В двух других случаях женщины — Настасья-Куликова-Пирогова и Анна Тихонова — оставались у руля бизнеса, совмещая функции руководительницы бизнеса и семейные роли (тёщи и жены, воспитывающей несовершеннолетних детей).

Матримониальные связи в купеческом мире часто служили дополнением делового сотрудничества. Случаи смены мужем фамилии на фамилию жены ради сохранения фирменного бренда и удержания клиентуры, таким образом, являются примерами возможных стратегий укрепления купеческих семейных фирм.

---

91 Агарков. 1915: 89.

Список источников и литературы

Источники

ЦГА г. Москвы. Ф. 14 (Московская городская шестигласная дума). Оп. 10. Д. 4127 (Ведомость о торговцах Басманной части. 1846 г.).

ЦГА г. Москвы. Ф. 14 (Московская городская шестигласная дума). Оп. 9. Д. 299 (Ведомость о торговцах Затрапезного, Иконного, Сундушного, Нитяного, Бумажного рядов). Л. 14об.-15.

ЦГА г. Москвы. Ф. 16 (Канцелярия московского генерал-губернатора). Оп. 217. Д. 7 (О предоставлении купеческому и мещанскому обществам права разрешать в некоторых случаях купцам и мещанам принимать и переменять фамилии).

АКМ. 1874 — Адрес-календарь Москвы, изданный по официальным сведениям к 1 января 1874 г. М., 1874.

Ведомости. 1872 — Ведомости находящихся в Москве торговых и промышленных заведений, составленные Московскою городской управою по сведениям генеральной поверки за 1872 год. М., 1873.

Вилейшис. 1915 — Вилейшис Я.М. Посемейные списки мещан и крестьян и их приписка, причисление, перечисление, исключение, переселение, порочные члены, узаконение, усыновление, внебрачные дети, избрание рода жизни, фамилия вообще и разведенных жен, старообрядцы, сектанты, евреи, перемена веры и т.д. Сборник законов и разъяснений: Руководство для казенных палат, крестьянских учреждений и должностных лиц. Херсон, 1915.

ВМ. 1898 — Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1898 год. М., 1898.

ВМ. 1899 — Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1899 год. М., 1899.

ВМ. 1900 — Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1900 год. М., 1900.

ВМ. 1914 — Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1914 год. М., 1914.

Дело москательщиков Поповых. 1888 — Дело москательщиков бр. Александра и Ивана Поповых, торговавших чаем под фирмой «Бр. А. и И. Поповы», обвинявшихся в мошенничествах, выразившихся в фальсификации разных продуктов известных фирм и в

подделке этикетов чайной фирмы «Бр. К. и С. Поповы». Стенографический отчет. М., 1888.

Законы гражданские. 1857 — Свод законов Российской империи повелением Государя Императора Николая I составленные. Издание 1857 года. Т. X. Ч. 1. Законы гражданские. СПб., 1857.

Мартынов. 1881 — Мартынов А. Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями. М., 1881.

МДИМК. Журналы VIII. 1909 — Материалы для истории московского купечества. Журналы. Т. VIII. М., 1909.

МДИМК. Приговоры IX. 1909 — Материалы для истории московского купечества. Общественные приговоры. Т. IX. М., 1909.

МДИМК. Сказки V. 1887 — Материалы для истории московского купечества. Т. V [Сказки, поданные к 6-й ревизии]. М., 1887.

МДИМК. Сказки VI. 1887 — Материалы для истории московского купечества. Т. VI [Сказки, поданные к 7-й ревизии]. М., 1887.

МДИМК. Сказки IX. 1889 — Материалы для истории московского купечества. Т. IX [Сказки, поданные к 10-й ревизии]. М., 1889.

Опись МКУ. 1890 — Опись дел, хранящихся в архиве Московской Купеческой управы. Т. I. Приложение. М., 1890.

Опись МКУ. 1892 — Опись дел, хранящихся в архиве Московской Купеческой управы. Т. II. 1863-1888 гг. М., 1892.

Отчет обер-полицмейстера. 1847 — Отчет московского обер-полицмейстера за 1847 г. М., 1848.

ПСЗ I — Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. V. № 2789, Т. VII. № 4722 (резолюция 1 на п. 7: «О принятии у последних в роде у девицы жениху в определенное время, а у замужней мужу прозвища», то есть после умершего отца, не имевшего сыновей, отдать недвижимое/вотчину той дочери, чей муж примет при женитьбе имя покойного отца).

Рудольф. 1862 — Рудольф М. Топографический купеческий рядский календарь к плану московских рядов и гостинных дворов. М., 1862.

Рудольф. 1846 — Рудольф М.Д. Указатель церквей, казенных и частных домов, лавок разных рядов и Гостинного двора, магазинов и проч. заведений в Кремле и Китае городе Городской части столичного города Москвы. М., 1846.

Самойлов. 1845 — Самойлов Л. Атлас промышленности Московской губернии. М., 1845.

Сборник сведений о торговых домах. 1915 — Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и на вере). [2-е изд.]. Пг., 1915.

Сборник о благотворительности. 1902 — Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве. М., 1902. С. 50.

Свод недвижимости Гор. 1875 — Свод результатов общей оценки недвижимых имуществ в Москве. Список владений Городской части 2 квартала. М., 1875.

Свод недвижимости Мещ. 1875 — Свод результатов общей оценки недвижимых имуществ в Москве. Список владений Мещанской части. М., 1875.

Свод недвижимости Мещ. 1900 — Свод результатов общей оценки недвижимых имуществ в Москве 1900-01 гг. Список владений Мещанской части. М., 1902.

Собр. узак. и расп. 1888 — Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1888 год. Второе полугодие. СПб., 1889.

Соколов. 1826 — Соколов В. Указатель жилищ и зданий в Москве, или Адресная книга с планом. М., 1826.

СК. 1869 — Справочная книга о лицах, получивших на 1869 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1869.

СК. 1870 — Справочная книга о лицах, получивших на 1870 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1870.

СК. 1871 — Справочная книга о лицах, получивших на 1871 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1871.

СК. 1872 — Справочная книга о лицах, получивших на 1872 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1872.

СК. 1873 — Справочная книга о лицах, получивших на 1873 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1873.

СК. 1874 — Справочная книга о лицах, получивших на 1874 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1874.

СК. 1875 — Справочная книга о лицах, получивших на 1875 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1875.

СК. 1877 — Справочная книга о лицах, получивших на 1877 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1877.

СК. 1878 — Справочная книга о лицах, получивших на 1878 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1878.

СК. 1879 — Справочная книга о лицах, получивших на 1879 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1879.

СК. 1881 — Справочная книга о лицах, получивших на 1881 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1881.

СК. 1882 — Справочная книга о лицах, получивших на 1882 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1882.

СК. 1884 — Справочная книга о лицах, получивших на 1884 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1884.

СК. 1888 — Справочная книга о лицах, получивших на 1888 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1888.

СК. 1892 — Справочная книга о лицах, получивших на 1892 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1892.

СК. 1893 — Справочная книга о лицах, получивших на 1893 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1893.

СК. 1895 — Справочная книга о лицах, получивших на 1895 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1895.

СК. 1897 — Справочная книга о лицах, получивших на 1897 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1897.

СК. 1898 — Справочная книга о лицах, получивших на 1898 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1898.

СК. 1899 — Справочная книга о лицах, получивших на 1899 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1899.

СК. 1900 — Справочная книга о лицах, получивших на 1900 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1900.

СК. 1901 — Справочная книга о лицах, получивших на 1901 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1901.

СК. 1902 — Справочная книга о лицах, получивших на 1902 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1902.

СК. 1903 — Справочная книга о лицах, получивших на 1903 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1903.

СК. 1905 — Справочная книга о лицах, получивших на 1905 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1905.

СК. 1910 — Справочная книга о лицах, получивших на 1910 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1910.

СК. 1914 — Справочная книга о лицах, получивших на 1914 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1914.

СК. 1916 — Справочная книга о лицах, получивших на 1916 год купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям в Москве. М., 1916.

Указатель выставки. 1870 — Указатель всероссийской мануфактурной выставки 1870 г. в С.-Петербурге. СПб., 1870.

Указатель выставки. 1896 — Подробный указатель по отделам Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. Отдел IX. Производства фабрично-заводские. М., 1896.

Урусов. 1894 — Урусов В.П. Сборник циркуляров и распоряжений Министерства внутренних дел, относящихся до гг. губернаторов, вице-губернаторов, советников губернских правлений, канцелярий гг. губернаторов, губернских типографий, строительных и врачебных отделений с 1858 по 1894 год. М., 1894.

УФЗ. 1881 — Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Вел. Кн. Финляндским. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1881.

УФЗ. 1894 — Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб., 1894.

ФЗП и Т. 1896 — Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1896. С. 133.

Хотев указатель. 1852-1853 — Хотев А. Алфавитный указатель к плану столичного города Москвы. М., 1852-1853.

ЛИТЕРАТУРА

Агарков. 1915 — Агарков М.М. Право на имя // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриеля Феликсовича Шершеневича. М., 1915. С. 71–92.

Барышников. 2005 — Барышников М. Н. Семья в институциональном пространстве российского предпринимательства (опыт исторического исследования) // Вопросы экономики. 2005. № 7. С. 150–156.

Неклюдов. 2017. — Неклюдов Е.Г. Наследники и наследство: формы передачи горных заводов при смене поколений рода Демидовых // Уральский исторический вестник. 2017. № 1 (54). С. 40–49.

Неклюдов. 2021. — Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики XVIII – начала XX в.: варианты преемственности права владения // Уральский исторический вестник. 2021. № 3 (72). С. 70–80.

Саенко. 2017 — Саенко Л. В. Особенности реализации личных неимущественных прав: комментарий к новеллам семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2017. № 5. С. 16–19.

Тарсуков. 1970 — Тарсуков В.В. Антропонимия купечества г. Самары в первой трети XIX столетия по ревизским сказкам за 1834 г. // Тарсуков В.В. Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970. С. 301–308.

Ульянова. 2021 — Ульянова Г.Н. Преемственность как экономическое и моральное основание деятельности московских купеческих семейных фирм (XIX – начало XX в.) // Уральский исторический вестник. 2021. № 3 (72). С. 107–115.

Юркин. 2021 — Юркин И.Н. Демидовы на пути к промышленной династии: стратегии преемственности обеспечения семейного дела // Уральский исторический вестник. 2021. № 3 (72). С. 81–90.

Шаповалова. 2008 — Шаповалова С.А. Личное неимущественное право супруга на выбор фамилии по российскому и зарубежному семейному законодательству // Нотариус. 2008. №6. С. 38–42.

Иллюстрации

Илл. 1. Вид на Николаевский вокзал со стороны Каланчевской и Переяславской улиц. Местность, где проживали Куликовы-Пироговы. Шарлемань И.И. Станция железной дороги. 1850-е гг. Литография издана И. Дациаро в серии «Москва» («Moscou»)

Илл. 2. Фрагмент бланка фирмы «Преемник торгового дома Анна Тихонова и Ко, Иван Егорович Гельтищев и Ко». Начало XX века